

Секция «Юриспруденция»

Политический патронаж армии в турецкой демократической модели

Киреев Роман Александрович

Студент

*Голицынский пограничный институт, Юридический факультет, Голицыно, Россия
E-mail: oleinikt@gmail.com*

12 сентября 2010 года в Турции состоялся общенациональный референдум по вопросу внесения поправок в конституцию страны. Итог плебисцита, инициированного "Партией справедливости и развития": почти 60% турок поддержали поправки, расширив полномочия правительства действующего кабинета. Стремление Эрдогана "усовершенствовать" основной закон легко объяснить: конституция была принята еще в 1982 г., после военного переворота, и явно нуждалась в доработке в соответствии с новыми целями правительства.

Некоторые положения одобренных поправок вызвали опасения в западном мире, куда так стремится Турция: в ЕС критически восприняли положения о системе правосудия. В Европе предположили, что принятые поправки усилят контроль властей над судебной системой страны. Без собственного правосудия теперь остались военные, преследование которых отныне войдет в юрисдикцию гражданских судов, а не военных трибуналов. На референдуме также одобрено положение о преследовании участников военного переворота 1980 г.

Задачи армии прямо прописаны в Уставе Внутренней службы турецких ВС. Ст. 35 Закона 211 от 4.01.1961 гласит: «Обязанностью Турецких Вооружённых сил является защита и сохранение Турецкого отечества и Турецкой Республики, как определено в Конституции» [1].

Однако уже в 1983 г. армия стала менее склонна к применению силы, предпочитая использовать более тонкие методы и средства. До первой половины 90-х гг., Генштаб редко вмешивался в политику правительства, однако в тех сферах, где армия играет ключевую роль в формулировании политики, она стремится использовать официальные трибуны [2]. Самой важной из них является Совет национальной безопасности. «Совет министров рассматривает в первую очередь решения Совета национальной безопасности относительно мер, которые он считает необходимыми для сохранения, существования и независимости государства, целостности и неделимости страны, обеспечения мира и безопасности общества» [3].

Армия может также отслеживать действия гражданских властей через участие в деятельности ряда других правительственных органов – таких как Совет по высшему образованию или же Высший совет по радио и телевидению, надзирающий за вещанием на границу. Один из трёх членов в коллегиях Судов государственной безопасности является военным судьёй. Кроме того, существует практика еженедельных встреч с премьер-министром и президентом, на которых начальник Генштаба имеет возможность доводить озабоченность армии до сведения политического руководства.

Литература

1. Цит. по: Шлыков В.И. Кризис кемалистского режима в Турции во второй половине 40-х годов XX века // Труды Института практического востоковедения, М., 2005, т. I, с. 244-268.

2. Нерер М. The Justice and Development Party Government and the Military in Turkey” // Religion and Politics in Turkey. London, Routledge, 2006, p. 76
3. Ст. 118 Конституции Турецкой Республики // Конституции государств Европы, М.:Норма, 2001